

12+
Рита
Вяземская

РАЗВОД

Игра на опережение!

Рита Вяземская

Развод. Игра на опережение!

<https://litres.ru/74544464>

ISBN 9785007137003

Аннотация

Меня зовут Ольга. Мне сорок два. Возраст, когда жизнь уже устоялась, дети подросли, а быт превратился в отлаженный механизм.

Моему мужу сорок шесть. Мы вместе почти пятнадцать лет. И все эти годы я считала, что мне очень повезло. Кирилл всегда был заботливым. Любящим всё контролировать, но я списывала это на его мужской характер. Ну, знаете, эта классическая история: «мужчина должен быть главой семьи, решать проблемы». Вот он и решал.

До тех пор, пока полгода назад не умер мой отец...

Содержание

Глава 1. Туман в голове	5
Глава 2. Чужие глаза	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Развод. Игра на опережение!

Рита Вяземская

© Рита Вяземская, 2026

ISBN 978-5-0071-3700-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Туман в голове

Вы когда-нибудь сомневались в собственной адекватности?

Не так, чтобы в шутку, мол, «ой, совсем голова дырявая, опять забыла купить молоко». Нет. Я говорю о настоящем, липком страхе, когда ты стоишь посреди собственной прихожей, смотришь на связку ключей в своей руке и не понимаешь, как она там оказалась. Ты ведь точно помнишь, что полчаса назад положила её на тумбочку у зеркала. Точно. На все сто процентов.

А твой муж стоит рядом, мягко улыбается, заглядывает тебе в глаза и говорит:

— Олюшка, ну что ты опять паникуешь? Я же говорил, ты сама их в карман пальто засунула. Я сам видел. Ты просто очень устала после похорон папы.

И ты веришь. А что тебе остается? Ведь этот человек обнимает тебя за плечи, целует в макушку и приносит по вечерам теплый чай с ромашкой. Муж ведь не может врать. Близкие ведь не устраивают заговоры.

По крайней мере, я так думала ещё месяц назад.

Меня зовут Ольга. Мне сорок два года. Обычный возраст, когда жизнь уже устоялась, дети подросли, а быт превратился в хорошо отлаженный механизм. Моему мужу, Кириллу, сорок шесть. Мы вместе почти пятнадцать лет. И все эти годы я считала, что мне чертовски повезло. Кирилл всегда был заботливым. Немного авторитарным, любящим всё контролировать, но я списывала это на его мужской характер. Ну, знаете, эта классическая история: «мужчина должен быть главой семьи, решать проблемы». Вот он и решал.

До тех пор, пока полгода назад не умер мой отец.

Папа был человеком старой закалки. Инженер, который в девяностые ушел в бизнес, выжил там и сумел построить не просто состояние, а настоящее родовое гнездо. Огромное загородное поместье в Подмосковье, почти гектар земли среди вековых сосен, кирпичный дом с камином, который он строил сам, буквально контролируя каждый кирпич. Папа безумно любил это место. И завещал его мне. Только мне.

С этого момента в нашей семье что-то неуловимо изменилось. Будто воздух в доме стал тяжелым, предгрозовым.

Сначала Кирилл очень деликатно начал разговор о том, что поместьем нужно заниматься.

— Оля, — говорил он за ужином, аккуратно нарезая стейк. — Такой дом требует мужской руки. Там налоги сумасшедшие, обслуживание. Давай я оформлю доверенность на управление? Перепишем дела на мою фирму, я всё оптимизирую, тебе даже думать об этом не придется.

Я тогда мягко отказалась. Сказала, что папино наследство для меня слишком дорого и я хочу сама во всем разобраться. Кирилл тогда промолчал. Только челюсть у него едва заметно дернулась. Но я не обратила на это внимания. Мало ли, у человека просто выдался тяжелый день на работе. Его бизнес в сфере логистики в последнее время приносил больше долгов, чем прибыли, и я списывала его раздражительность на стресс.

А потом начался туман.

Это происходило постепенно. Сначала я начала терять вещи. То квитанцию за коммуналку, которую точно клала на комод, то любимое кольцо, то документы на машину. Я искала их часами, переворачивала весь дом, плакала от бессилия. А потом Кирилл заходил в комнату, открывал шкаф и легким движением доставал потерянную вещь из самого видного места.

— Оля, ну как можно быть такой невнимательной? — вздыхал он с легким укоризненным смешком. — Оно же прямо здесь лежало. Ты точно уверена, что у тебя всё хорошо с памятью? Может, обследуешься?

Дальше — хуже. Я начала забывать о встречах.

Один раз я пропустила важное родительское собрание у нашей тринадцатилетней дочери Даши. Классный руководитель позвонила мне вечером, её голос был ледяным. Я божились, что мне никто не говорил о собрании, но когда залезла в свой телефон... в календаре стояла отметка. И напоминание было отключено. Я смотрела на экран и чувствовала, как на затылке шевелятся волосы. Я не помнила, как вносила эту запись. Абсолютно.

— Олюшка, ты совсем сдаёшь, — качал головой Кирилл, обнимая меня на кухне. — Папина смерть тебя подкосила. Давай-ка ты попей то, что тебе доктор прописал.

А «доктор» — это был его знакомый терапевт, к которому Кирилл сам меня отвёз. Невзрачный такой мужчина в дорогом частном кабинете, который даже толком меня не выслушал, лишь сочувственно покивал и выписал какие-то таблетки в белой баночке без логотипа.

— Это мягкие успокоительные нового поколения, — сказал он тогда. — Уберут тревожность, наладят сон. Пить строго перед сном и утром.

Я начала их пить. И вот тут туман стал осязаемым.

Представьте, что вы постоянно находитесь под водой. Звуки доносятся словно сквозь вату, мысли ворочаются медленно, как сонные мухи. Я просыпалась уставшей, едва доползала до кухни, чтобы приготовить Даше завтрак. Кирилл тут же забирал у меня нож или сковородку:

— Оля, иди приляг. Ты бледная как смерть. Я сам всё сделаю. Дашу в школу отвезу, не переживай. Отдохни. Тебе нужен покой.

Этот «покой» душил меня. Я засыпала средь бела дня прямо на диване в гостиной, а просыпаясь, не понимала, сколько сейчас времени — три часа дня или восемь вечера. Пару раз я ловила себя на том, что стою у окна и просто смотрю в одну точку минут двадцать.

Самое страшное, что Кирилл стал говорить со мной как с тяжелобольной. Медленно, отчетливо, с такой приторной, пугающей заботой.

— Милая, ты сегодня опять забыла выключить плиту, — говорил он мне вечером, пока я сидела, завернувшись в плед. — Хорошо, что я вовремя вернулся. Нам повезло. Но так больше продолжаться не может.

Я сжималась в комок от ужаса. Плита? Я? Да я к ней даже не подходила! Но на кухне действительно пахло гарью, и на конфорке стоял пустой обгоревший ковшик.

В моей голове поселилась страшная мысль: я схожу с ума. У моей бабушки по материнской линии на склоне лет была деменция. Это было ужасно. И теперь я думала, что генетика догнала меня в сорок два года. Я плакала по ночам в подушку, пока Кирилл крепко спал рядом, и молила бога только об одном — чтобы это оказалось просто затянувшейся депрессией.

Но женская интуиция — странная штука. Она работает даже тогда, когда твой мозг отравлен химией и забит чужими внушениями. Какая-то часть меня, глубоко внутри, отказывалась сдаваться.

В тот день, вторник, мне показалось, что туман немного рассеялся. Наверное, потому что утром я забыла выпить ту самую таблетку из белой баночки — торопилась отправить Дашу на экскурсию и замоталась. К обеду голова стала

непривычно легкой, хотя тело все еще ломило от слабости.

Кирилл уехал на какую-то важную встречу по поводу своей логистической компании. Мне нужно было забрать из химчистки его выходной костюм — в выходные мы должны были пойти на юбилей к его партнеру по бизнесу.

Я села в свой кроссовер. У меня обычный семейный корейский паркетник, надежный, просторный, я сама за рулем уже лет десять. Повернула ключ в замке зажигания, включила радио. И тут у меня из рук выскользнула помада. Мелочь, обычное дело. Она покатилась под пассажирское сиденье.

Я вздохнула, заглушила мотор, наклонилась и полезла рукой под кресло, пытаясь нащупать пластиковый тюбик наощупь. Пальцы скользили по ворсистому ковровину, натывались на какие-то крошки, брошенные Дашей фантики.

И вдруг моя ладонь наткнулась на что-то чужеродное.

Там, где под сиденьем проходят металлические полозья, крепилась небольшая коробочка. Она не была частью конструкции машины — я это поняла сразу. Коробочка держалась на мощном магните прямо на металлической раме сиденья.

Я нахмурилась. Потянула сильнее. Магнит со щелчком оторвался от металла.

Я выпрямилась, держа находку в руке, и уставилась на неё.

Это был прямоугольный брусок из дешевого чёрного пластика размером чуть меньше пачки сигарет. На боковой панели тускло, с интервалом в несколько секунд, мигал крошечный красный светодиод. Рядом под резиновой заглушкой виднелось гнездо для зарядки и слот, в котором была видна SIM-карта.

Я не компьютерный гений, но интернет в нашей стране есть у всех. Я прекрасно знала, как выглядят автомобильные GPS-трекеры. Устройства для слежки. Для того чтобы в любую секунду знать, где находится машина. И её владелец.

Зачем Кириллу следить за мной? Мы ведь не в шпионском кино. У нас обычная жизнь. Я никуда не езжу, кроме супермаркета, школы дочери и папиного поместья, где сейчас идёт вялотекущая уборка.

Ледяная игла страха прошла мне позвоночник. Туман в моей голове, который не мог рассеяться последние недели, вдруг сменился резкой, кристальной ясностью.

Я медленно перевернула пластиковую коробочку. На обратной стороне была наклеена полоска малярного скотча, на которой аккуратным, размашистым почерком моего мужа было написано мелкое число — дата, когда он, видимо, установил этот прибор или менял в нем батарею. Две недели назад. Как раз тогда, когда я впервые «забыла» выключить плиту.

Я сидела в заведённой машине посреди тихого двора нашего спального района, смотрела на этот мигающий красный

огонек и понимала:

Мой заботливый муж. Моя опора. Человек, который каждый вечер поит меня чаем и укладывает спать, нашептывая, что всё будет хорошо...

Он ведет на меня охоту. И эта охота началась не вчера.

Глава 2. Чужие глаза

Самое сложное — это продолжать дышать одним воздухом с тем, кто медленно тебя закапывает.

Когда я вернулась домой в тот день, у меня внутри всё дрожало так, что зуб на зуб не попадал. Представьте: вы заходите в собственную квартиру, где каждая чашка, каждая фоторамка на стене кричат о семейном счастье. А на кухне стоит твой муж. Тот самый Кирилл, с которым вы когда-то выбирали обои для этой спальни, спорили из-за цвета штор, вместе смеялись над глупыми комедиями.

Он стоял у плиты и варил свой фирменный какао. На нем был забавный фартук с надписью «Шеф-повар», который я подарила ему на прошлый Новый год.

— Олюшка, ты где так долго была? — спросил он, обернувшись. Глаза теплые, улыбка заботливая. — Я уже волноваться начал. Тебе ведь нельзя сейчас за руль, когда голова так кружится. Давай, садись, я какао сварил. И таблеточку твою приготовил.

На столе стоял стакан воды и та самая маленькая белая пилюля из баночки без этикетки.

В этот момент мне захотелось закричать. Запустить в него этим стаканом. Спросить: «За что? Зачем ты это делаешь со мной? Из-за папиного дома? Из-за земли?»

Но я сжала кулаки так, что ногти вонзились в ладони. Боль

отрезвила. Я поняла: если я сейчас сорвусь, он просто вызовет скорую. И с учетом моих «проверенных» им же симптомов, пропущенных встреч, забытой плиты, галлюцинаций, меня увезут в психоневрологический диспансер в ту же секунду. И никто мне не поверит. Скажут: «У женщины на фоне стресса после смерти отца развился психоз».

Поэтому я улыбнулась. Самой жалкой, усталой улыбкой, на которую была способна.

— Да, Кириш, ты прав. Голова совсем чугунная. Химчистку забрала, но еле доехала.

Я подошла к столу. Взяла таблетку, сделала вид, что глотаю, запивая водой. На самом деле я ловко спрятала её под язык — этот трюк я видела в каком-то старом фильме и никогда не думала, что он пригодится мне в собственной жизни. Кирилл внимательно, очень внимательно следил за моим кадыком. Я сделала судорожный глоток, улыбнулась ему и пошла в спальню «отдыхать».

В туалете я выплюнула эту гадость в унитаз и нажала на слив. Меня трясло.

Я поняла, что у меня нет времени на слёзы. Нужно было действовать, причём максимально скрытно.

Первым делом я решила не пользоваться своим личным телефоном для поиска помощи. Если Кирилл поставил трекер на машину, в моем айфоне наверняка тоже стоит какая-нибудь программа-шпион. На следующий день, сказав

мужу, что поеду в поликлинику, я зашла в первый попавшийся торговый центр. В небольшом отделе связи купила самый дешевый кнопочный телефон. Из тех, что продаются без лишних вопросов в невзрачных лавках на окраинах торговых центров. Обычный серый пластик, тугие резиновые кнопки. К нему — сим-карта, оформленная на какую-то неизвестную мне женщину из сибирской глубинки. Парень-продавец даже бровью не повел, когда я протянула ему наличные. Ему было всё равно. Мне — тем более.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.